

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЯ

URGENT PROBLEMS OF CONTEMPORARY INTELLIGENTSIA STUDIES

Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 9—36.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 1. P. 9—36.

Научная статья

УДК 316.77:007

DOI: 10.46725/IW.2024.1.1

МЕСТО И РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Фарида Тагировна Ахунзянова¹

Александр Владимирович Зайцев²

Алексей Вячеславович Зябликов³

Александр Александрович Максименко⁴

^{1, 2, 3} Костромской государственный университет, Кострома, Россия,

¹ farida.ahunzyano@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4610-5241>

² aleksandr-kostroma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4977-8828>

³ a.zyablikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2054-0066>

⁴ Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия,

Maximenko.Al@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0891-4950>

Аннотация. Выявляются особенности интеграции интеллигенции в новую информационную реальность. Отмечается разнонаправленный, хаотичный и спонтанный характер этого процесса: на современном этапе стратегией интеллигенции должно стать не выживание в технологически

© Ахунзянова Ф. Т., Зайцев А. В., Зябликов А. В., Максименко А. А.,
2024

меняющемся мире, а заинтересованное и активное вхождение в цифровую реальность и предложение позитивной программы действий. Исследуются характер и формы диалога российской интеллигенции и власти в контексте цифровой публичной сферы. Анализируются ресурсы и средства взаимовлияния, характеризующие содержание названного диалога, определяются его тенденции и перспективы. Устанавливаются причины, препятствующие налаживанию эффективного онлайн-диалога власти и общества. Отмечается, что функция социального советования остается, пожалуй, самым уязвимым пунктом онлайн-диалога государства и общества. Для ее реализации в обсуждение социально значимых проблем и проектов должны активнее включаться наиболее компетентные группы населения, прежде всего, интеллигенция. Обосновывается ключевая роль интеллигенции в достижении общественного консенсуса, в создании условий для транспарентной и продуктивной онлайн-коммуникации. Делается вывод о том, что цифровая публичная сфера имеет хорошие шансы стать полем конструктивного и продуктивного диалога государства и тех социальных сил, которые заинтересованы в национальном согласии, развитии и процветании.

Ключевые слова: цифровая публичная сфера, цифровой социум, онлайн-коммуникация, общественный диалог, власть, общественный консенсус, интеллигенция, социальное советование, культурное созидание

Для цитирования: Ахунзянова Ф. Т., Зайцев А. В., Зябликов А. В., Максименко А. А. Место и роль интеллигенции в эпоху цифровых трансформаций // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 9—36.

Благодарности: Публикация подготовлена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № FZEW-2023-0007.

THE PLACE AND ROLE OF THE INTELLIGENTSIA IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

Farida T. Akhunzyanova¹

Alexander V. Zaitsev²

Alexey V. Zyablikov³

Alexander A. Maksimenko⁴

^{1, 2, 3} Kostroma State University, Kostroma, Russia,

¹ farida.ahunzyano@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4610-5241>

² aleksandr-kostroma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4977-8828>

³ a.zyablikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2054-0066>

⁴ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
Maximenko.Al@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0891-4950>

Abstract. The features of the integration of the intelligentsia into the new information reality are revealed. The multidirectional, chaotic and spontaneous nature of this process is noted: at the present stage, the strategy of the intelligentsia should not be survival in a technologically changing world, but an interested and active entry into digital reality and the proposal of a positive action program. The nature and forms of the dialogue between the Russian intelligentsia and the authorities in the context of the digital public sphere are investigated. The resources and means of mutual influence that determine the content of this dialogue are analyzed, its trends and prospects are revealed. The reasons preventing the establishment of an effective online dialogue between the government and society are analyzed. It is noted that the function of social advice remains, perhaps, the most vulnerable point of the online dialogue between the state and society. To implement it, the most competent groups of the population, primarily the intelligentsia, should be more actively involved in the discussion of socially significant problems and projects. The key role of the intelligentsia in achieving public consensus and in creating conditions for transparent and productive online communication is substantiated. It is concluded that the digital public sphere has a good chance of becoming a field of constructive and productive dialogue between the state and those social forces that are interested in national harmony, development and prosperity.

Keywords: digital public sphere, digital society, online communication, public dialogue, government, public consensus, intelligentsia, social advice, cultural creation

For citation: Akhunzyanova, F. T., Zaitsev, A. V., Zyablikov, A. V., Maksimenko, A. A. (2024), ‘The place and role of the intelligentsia in the era of digital transformation’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 9—36 (in Russ.).

Acknowledgements: The publication was prepared with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project № FZEW-2023-0007.

Введение

Актуальность. Рубеж XX—XXI вв. не просто наметил технологический прорыв в сфере обмена информацией, но и существенно повлиял на содержание социального бытия. Становящаяся цифровая реальность не только модифицирует каналы и ресурсы общественного полилога, она способна изменить качество сознания участников этого взаимодействия, скорректировать представления об их социальных ролях и функциях. Более того, она претендует на тотальный «переучет» ментальных и ценностных оснований, которые до недавнего времени казались незыблемыми. Может быть, поэтому столь противоречивы оценки совершающейся на наших глазах информационно-технологической революции, столь разнятся размышления о ее мотивах и последствиях, столь поляризованы прогнозы, касающиеся будущего человечества: от эйфорийных здравиц искусственному интеллекту, который наконец-то оттеснит субтильного человека на задворки культуры (Л. Флориди), до саркастичных антиутопий в духе «Глобального человейника» А. А. Зиновьева, рисующего общество, в котором женщины сожительствуют с компьютером, а микрочипы, на которые люди записывают свои жизненные откровения, официально признаны «материализацией человеческих душ» [Зиновьев, 2003: 32]. Оптимизм одних основывается на констатации открывающихся перед человеком безграничных возможностей. Пессимизм других подпитывается мыслью об априорном уродстве постчеловеческого мира. Где-то посередине топчутся скептики, осознающие как неизбежность интеграции человека в новую реальность, так и невосполнимость утрат, которыми та грозит человеку.

В контекст этого мировоззренческого конфликта так или иначе встраиваются идущие в современной России дискуссии о новом качестве взаимодействия власти и общества, государства и различных социальных групп, в том числе интеллигенции.

Постановка вопроса. Как интегрируется российская интеллигенция в новую цифровую реальность? Каковы мотивы, формы и перспективы диалога интеллигенции и власти в условиях формирующейся цифровой публичной сферы? Какова идеяная и социокультурная диспозиция сторон? Как отражается названная проблематика в современном российском интеллигентоведении?

Методология и методы исследования

Исследование основывается наialectическом понимании истории и социокультурных процессов, на общенаучных и общеологических методах познания. Используются историко-проблемный, историко-сравнительный, институциональный методы.

Основная часть

Диалог государства и общества в «доцифровую» эпоху стал предметом фундаментальных исследований А. В. Зайцева, сформулировавшего теоретические и методологические подходы к осмыслению этого феномена [Зайцев, 2014]. В последние годы появились работы, исследующие различные аспекты взаимодействия власти и общества в цифровом пространстве [Зайцев, Ахунзянова и др., 2023; Зябликова, Максименко и др., 2023]. Следует выделить работы Х. А. Гаджиева, рассматривающего коммуникативную и интерактивную составляющие диалога государства и социума в контексте перспектив и возможностей для реализации модели делиберативной демократии, а также во взаимосвязи с такими концептами, как социальный запрос и политическое предложение [Гаджиев, 2022]. В исследовании О. Г. Филатовой обосновывается вывод о том, что государство пока слабо интегрировано в цифровое публичное пространство, а уровень полноценной двусторонней коммуникации не

достигнут — даже с учетом активного внедрения интернет-технологий в политico-административную сферу [Филатова, 2020]. Напротив, О. В. Кузьменко пишет о цифровом пространстве как о безбарьерной среде, где достигается прямое политическое участие граждан в принятии решений [Кузьменко, 2021]. Е. А. Исаева и А. В. Соколов, анализирующие трансформацию диалога власти и общества на примере Ярославской области, пишут о нарастающем скептизме граждан в отношении цифровизации как эффективного инструмента в решении каждодневных жизненных проблем, как способа добиться большей открытости и публичности власти и заключить с нею разумный консенсус [Соколов, Исаева, 2022]. Возможно, речь в данном случае идет не об издержках технологического обновления публичной сферы, а о родовых свойствах российского чиновника, не всегда заинтересованного в транспарентности своей деятельности, а потому ищущего в новой реальности различные варианты прикрытия для безынициативности и равнодушия. На характер таких манипуляций обращает внимание Л. В. Шевченко, при том что потенциал цифровизации для достижения должного уровня открытости власти оценивается автором очень высоко [Шевченко, 2022]. В целом, исследователи отмечают двойственный характер освоения административно-государственными службами цифрового пространства. Обживаясь в нем, власть использует новые, более удобные, рычаги управления и «горизонтального» взаимодействия, оттачивает информирующую функцию, осваивает современные сервисы, однако наладить надежную и эффективную обратную связь с населением пока получается не всегда и не везде, по крайней мере, на уровне равноправной и заинтересованной коммуникации.

Одна из самых горячих зон взаимодействия государства и общества — диалог власти с интеллигенцией, которая традиционно претендует в России на особый умственный, общественно-политический и нравственный статус. Интеллигенция не просто интеллектуально независимая часть общества (Д. С. Лихачев), это группа, во многом определяющая *содержание и качество* общественного сознания, предлагающая «интерпретацию мира» (К. Манхейм). В. А. Раков справедливо отмечает, что при изучении феномена интеллигенции особенно важно учитывать присущее ей диффузное единство иррациональных, интуитивных начал и рациональных смыслов, поэтому сциентистские методы анализа

должны быть дополнены другими, более тонкими технологиями. Особенно, когда речь идет о ценностных основаниях социального бытия, функцию хранителей и толкователей которых пытается взять на себя интеллигенция [Раков, 2010]. Кратологический (исследующий природу и специфику власти) дискурс в интеллигентоведении не исключение: не случайно подходы к изучению взаимоотношений интеллигенции и власти столь разноречивы. Их попытались структурировать и обобщить Ю. М. Воронов и Т. В. Ерова, рассматривающие интересующий нас аспект в контексте аналитического дискурса Р. Мертона, нормативного — Н. Боббио, акратического — М. Фуко. В структуре кратологического дискурса исследователи выделяют фреймы *власти* (институты, элиты, дисциплинарные инстанции и пр.), фреймы *агентуры* (эксперты, советники, идеологи и пр.), фреймы *коммуникации* (дистанция, влияние, ответственность) [Воронов, Ерова, 2010]. Интеллигенция играет ключевую роль в обеспечении социального порядка, выступая связующим звеном в социальной иерархии. Необходимо заметить, что Ю. М. Воронов и Т. В. Ерова исходят из того, что интеллигенция и интеллектуалы — понятия тождественные, что отчасти облегчает задачу преодоления некоторых методологических разнотечений.

Важный аспект современного российского интеллигентоведения — изучение этого социального субстрата в контексте технологически трансформирующейся реальности. Настоящим первоходцем здесь является И. В. Сибиряков, выявивший методы, формы присутствия и стратегии поведения интеллигенции в информационном социуме, предложивший авторское определение «новой интеллигенции». Еще в 2003 г. исследователь попытался структурировать — и сделал это весьма точно! — некоторые тенденции, определяющие особенности вхождения интеллигенции на рубеже тысячелетий в интернет-пространство [Сибиряков, 2003]. Вхождение это было отнюдь не победоносным и не торжественным. Скорее, оно напоминало визит бедного родственника в состоятельный дом: жить где-то надо, но всё здесь кажется подозрительным и чужим. Автор верно подметил, что интеллигенция, особенно провинциальная, «прихватила» с собой в новую информационную реальность свои родовые амбиции, страхи и комплексы: внутреннюю конфликтность, умственный сепаратизм, недоверие к технократическим «прихотям». Описывая такой новый социальный

феномен, как интернет-интеллигенция, «средой обитания» которой является цифровое пространство, И. В. Сибиряков пишет о конкурентных преимуществах этой части социума перед традиционной российской интеллигенцией, которая медленно и с большой неохотой адаптируется к современной информационно-технологической реальности [Сибиряков, 2008]. Согласно одному из соцопросов, проведенных в 2008 г., образованные молодые люди, имеющие хорошие навыки работы с информационными технологиями, не ассоциировали себя с интеллигенцией, более того, в целом отзывались о ней негативно [Гуларян, 2009: 372]. Так что термин интернет-интеллигенция нуждается в уточнениях.

Несомненно, отношение значительной части интеллигенции к цифровой революции было иронично-поверхностным и недальновидным. Среди проблем, с которыми столкнулась интеллигенция в новой цифровой реальности, И. В. Сибиряков отмечает деформацию той социальной среды, в которой «старая» интеллигенция чувствовала себя комфортно; утрату образованным «составием» монополии на многие сегменты информации, а также разрушение традиционной системы социальных связей, которая гарантировала интеллигенции особое место в социуме [Сибиряков, 2019]. По существу, возникла потребность в замещении «старой» интеллигенции «новым» своим субстратом, не страдающим «phantomными болями» и способным преодолеть онтологическое недоверие к некоторым факторам социального бытия. Современная российская интеллигенция оказалась в сложном положении: не отрекаясь от своих «святынь» и сохраняя уважение к своему «прошлому», она должна интегрироваться в качественно иное жизненное пространство, искать новые способы взаимодействия с властью, апробировать новые типы солидарности, осваивать новые информационные каналы [Сибиряков, 2016].

Г. С. Смирнов размышляет о формировании *информационной* (постнеклассической) интеллигенции (*инфолигенции*), которая, обладая некоторым типологическим родством с традиционной интеллигенцией (прежде всего, с ее техническим субстратом), качественно от нее отличается, ибо претендует на планетарную роль в построении технологически сверхоснащенного будущего. При этом старая, *ценностная* (по преимуществу гуманитарная), интеллигенция может вовсе сойти с исторической сцены. Не исключая такого

развития событий, автор требует пристальное взглядеться в новую информационную интелигенцию, которая на пути к «ноосферному разуму» с неизбежностью должна будет решать (и уже решает!) задачи гуманитарного и нравственного свойства [Смирнов, 2017]. Эту точку зрения разделяет В. А. Порозов, полагающий, что интелигенция должна придать цивилизационной глобализации управляемый и воистину *цивилизованный* характер, особенно с учетом того, что именно из интелигенции рекрутируются те, кто называется управлеченческой элитой [Порозов, 2019]. По мнению М. В. Жулькова, интелигенция должна стать антикризисным мозговым центром глобализирующегося мира, правда, для этого ей следует свои когнитивные возможности дополнить энергией воли [Жульков, 2022].

Звучат, впрочем, и горькие прогнозы, суть которых в том, что «новая» интелигенция трансформируется в деморализованную и космополитичную массу с «бизнесфицированным» и «антигосударственным» сознанием [Васильев, 2021: 14]. Правда, такая позиция характеризует, по убеждению автора, преимущественно столичную интелигенцию. «Старая» же, аккумулирующаяся в провинции, может стать здоровым культурным и нравственным противовесом разрушительным тенденциям.

В современном публичном пространстве сетований по поводу Интернета, «обездушивающего» и «дегуманизирующего» социум, по-прежнему много. На этом фоне особенно выделяются размышления о необходимости, возможности и вероятности преодоления тех негативных веяний, которые, к сожалению, в значительной мере определяют содержание цифровой публичной сферы. Так, А. А. Белов еще в 2008 г. называл важнейшим условием их нейтрализации и даже слома «активное и глобальное вхождение интелигенции в новое информационное пространство» [Белов, 2008: 318]. Этот ноосферный процесс автор называет «интеллигентизацией» — в противовес «интеллектуализации», для которой духовно-нравственный аспект является вторичным. Нужно формулировать этику складывающейся цифровой реальности, встраивать в нее достойные жизненные ориентиры, предлагать умственные и эстетические приоритеты, опираясь на такие принципы сетевой логики, как *информационная открытость, самоорганизация, идентичность*. Вот задача, за решение которой должна взяться интелигенция. Именно сетевая модель способна, по мысли

исследователя, стать тем ресурсом, который позволит интеллигенции реализовать свой гигантский творческий, духовно-нравственный потенциал и служить процветанию России. Однако для этого интеллигенция должна не просто обозначить свою готовность и способность войти в новое ментально-информационное пространство, но вооружиться этой готовностью как национальной идеей.

В начале XXI столетия, когда цифровая публичная сфера еще не оформилась как самодостаточное коммуникативное пространство, некоторые авторы высказывали предположение, что новые технологические возможности помогут художественной интеллигенции осуществить свою извечную мечту и, преодолев путы «социального заказа», выйти на простор подлинно свободного творчества. В частности, такую убежденность разделял С. Д. Бортников [Бортников, 2006]. Он же, анализируя историю интеллигентского «хождения во власть» в XX в. и признавая катастрофические итоги этого хождения, говорит о необходимости переосмысливания интеллигенцией своей социальной миссии: реалии XXI в. помогут этой части социума преодолеть мессианские иллюзии и влиться в решение конкретных практических задач [Бортников, 2007].

Высказывалось и противоположное мнение о том, что цифровая реальность с ее неясными целями и размытыми нравственными ориентирами дает «интеллигентной интеллигенции» (той ее части, которая отрицает антигуманизм во всех его проявлениях) хороший шанс войти во власть: «Общество в достаточной мере подготовлено к постепенной смене субъекта власти и передаче полномочий интеллигентной интеллигенции» [Мансуров, Барбакова, 2007: 8]. Авторы делают важную оговорку, отмечая титаническую сложность этой задачи, поскольку подобная ротация невозможна без разработки «индикаторов нравственной зрелости». Интересно, какая государственная или общественная структура могла бы взяться за выполнение такого интеллектуального заказа?

В последние годы изучение форм и методов интеграции интеллигенции в цифровую публичную сферу привлекает всё большее внимание исследователей [Ершова, Веселов, 2016]. Р. Т. Москвина рассматривает интернет-пространство как эффективный информационный канал, который поможет интеллигенции сформировать мощную системную оппозицию власти, персоналистский характер которой способствует произволу правящей элиты

[Москвина, 2012]. Впрочем, с не меньшей эффективностью цифровое публичное пространство может быть использовано властью для дискредитации и травли несогласных, на что обращает внимание И. В. Сибиряков [Сибиряков, 2016а].

А. С. Рожкова и Ю. М. Воронов размышляют о появлении нового субъекта истории — «цифровой толпы» и нового социального феномена — «профессионального любителя» (Pro-Am), который вступает в острую конкурентную борьбу с традиционным экспертным сообществом интеллектуалов. Этот формирующийся «коллективный цифровой разум» перенимает некоторые черты интеллигентского сознания (пафос бескорыстного служения и ответственности, забота о социальном благе и развитии личности) [Рожкова, Воронов, 2015]. Сегодня сетевые pro-am коалиции заявляют о себе всё громче, активно вторгаясь в пространство политики, бизнеса, управления. С одной стороны, это оттесняет «старую» интеллигенцию от столбовых путей современного развития, с другой — открывает перед ней новые возможности. Потенциал сетевых колабораций может быть использован для рождения нового качества общественного диалога, для упрочения самоуправления, доверия и сотрудничества.

Высокий потенциал социально-политической инновативности интеллигенции в современном мире отмечает Н. В. Досина [Досина, 2009]. С. П. Колпакова хорошие жизненные перспективы интеллигенции связывает с возрастающим спросом на креативную деятельность и с растущим интеллектуальным содержанием всякого труда. В силу этого именно интеллигенция может сформировать ядро современных креативных профессий [Колпакова, 2009]. Напротив, Е. И. Артемова, считает шансы интеллигенции участвовать в широком общественном консенсусе безнадежно упущенными [Артемова, 2013].

Разноречивость мнений о содержании такого сложного социального феномена, как интеллигенция, не мешает нам очертить перспективы ее участия в современном общественном диалоге: как на горизонтальном (корпоративном), так и на вертикальном уровне, содержанием которого является взаимодействие с властью. Понятно, что в новых условиях такой диалог будет затруднен, если игнорировать возможности инфосферы и передовые коммуникативные технологии.

Нужно признать, что российская интеллигенция, как ни парадоксально, интегрируется в новую цифровую реальность труднее других социальных групп. Более того, в первые два десятилетия XXI в., когда цифровизация жизненного пространства стремительно набирала темпы, значительная часть интеллигенции открыто декларировала неприятие новых реалий, поощряла алармистские настроения, формулировала самые яростные инвективы в адрес охотников встроить в цифровую реальность то, что всегда входило в сферу влияния интеллигенции: образование, воспитание, культуру. Такое неприятие можно понять: долгое время интеллигенция издержки и риски тотальной цифровизации оценивала выше ее преимуществ и возможностей. Показательны тезисы С. А. Бочана, размышляющего о преимущественно негативных факторах компьютеризации [Бочан, 2009]. В ее плохо контролируемом и безудержном распространении усматривается угроза ценностным основаниям культуры, наступление на традиционные жизненные первоначала, а возможно, и на привилегированное право интеллигенции выступать в роли носителя общественной истины.

Согласимся, робот-педагог или робот-священник не одно и то же, что робот-пылесос. На каком-то этапе непримиримая позиция интеллигенции даже имела достаточно весомую общественную поддержку, однако скоро ситуация изменилась. Последним отрезвляющим ударом для интеллигенции стала пандемия коронавируса 2019—2021 гг. Вынужденный переход на дистанционные формы работы в учреждениях науки, образования и культуры поставил образованное «сословие» перед дилеммой: или попытаться адаптироваться к новой реальности, или быть отброшенным на обочину динамично развивающейся действительности, навсегда утратить общественную инициативу и энергию воздействия на массовое сознание.

Ментальный кризис интеллигенции усугублялся тем, что цифровое пространство стало активно «осваивать» государство, куда менее закомплексованное и щепетильное в части выбора методов и каналов воздействия на аудиторию. Государство оказалось во многом прозорливее и поворотливее «старой» гуманитарной элиты, увидев в информационно-технологическом повороте гигантские возможности и удобства. Разумеется, понимание названных возможностей разнится. Кто-то из государственных слу-

жащих рассматривает онлайн-коммуникацию как условие более эффективного и быстрого решения проблем, как средство борьбы с волокитой, чиновничим равнодушием и мздоимством. Кто-то надеется на расширение зоны личного комфорта, поскольку новые технологии сводят к минимуму тягостную необходимость прямого общения чиновника с гражданином. Кто-то размышляет о потенциале цифровизации для реализации паноптической модели управления. Кто-то взвешивает манипулятивные возможности онлайн-диалога. Кто-то оценивает его преимущества как сугубо симулятивного пространства. Важным событием рубежа 2010—2020-х гг. стало появление интернет-портала «Госуслуги», который, кстати, является плодом совместных усилий государственных служащих и высококлассных IT-специалистов — той самой интернет-интеллигенции, впервые заявившей о себе на рубеже XX—XXI вв. Этот мегапроект является хорошим примером сотворчества и сотрудничества различных социальных групп. Если в 2010 г. насчитывалось около 100 тыс. верифицированных пользователей портала, то в 2023 г. их число составило 103 млн. Эти цифры — лучший аргумент в пользу нужности и востребованности онлайн-коммуникации в налаживании диалога между государством и обществом.

Конечно, содержание этого диалога трудно назвать равнонаправленным, многоаспектным и всеобъемлющим. Как правило, здесь реализуются две функции: информирующая и функция предоставления услуг. В силу этого есть опасность превращения административно-государственных интернет-порталов в электронные гипермаркеты и рекламно-информационные стенды. Институционализация онлайн-общения власти и общества реализуется на наших глазах, но пока этот разговор имеет по преимуществу односторонний, монологический характер. Причем с обеих сторон. Следует ли это объяснить издержками начального этапа? Или здесь просматриваются имманентные свойства становящейся системы, затрудняющей и даже исключающей обратную связь?

Многокрасочные и насыщенные новостями порталы государственных и муниципальных органов являются важным элементом единого информационного пространства, и опасность их дрейфования в гиперреальность — в бодрийяровском понимании — весьма высока. Более того, здесь особенно широки возможности для отождествления истинного и воображаемого, для

подмены реального знаками реальности. Ж. Бодрийяр называет этот феномен «прецессией симулякров», смешением факта с его моделью [Бодрийяр, 2015: 6]. По его мнению, власть особенно активно и умело продуцирует знаки своего подобия, поскольку сегодня она, как любой другой товар, всецело зависит от массового потребления. Современный социум подчиняется логике имплозивного развития, подобного взрыву, направленному внутрь системы. Причиной тому — чрезмерное уплотнение ее элементов, перегруженность информацией и сверхрегуляция, следствием же является деструктурация социального, сопровождаемая процессом, который мыслитель определяет как «инсценировку коммуникации», когда смыслы не производятся, а симулируются. Рост подменяется разрастанием, скорость — инерционным движением.

Действительно, сигнификация онлайн-пространства сопровождается самоцельной демонстративностью и навязчивым желанием выдать желаемое за действительное. Это характеризует интернет-контент не только органов государственного и муниципального управления, но и других государственных структур, например, учреждений образования: опубликованный на сайте фотоотчет о проведенном мероприятии становится главной, концептуально значимой реальностью, полностью подменяющей и подавляющей собой само проведенное мероприятие. Так военачальник сопредельного государства отправляет вооруженный отряд на вражескую территорию только для того, чтобы осуществить там фотосессию с флагом, установленным над якобы отвоеванным населенным пунктом. С потерями и трудностями здесь никто не считается. Заведомая абсурдность задачи никого не смущает. Завороженность новыми возможностями, которые открывает цифровая реальность, и даже гипнотическая зависимость от них, могут увести чиновника от понимания сути общественного консенсуса. Опасная иллюзия, в которую впадает власть, заключается в убежденности, что «инсценировка коммуникации» и «симулятивная транспарентность» — достаточные основания для ведения общественного диалога. Власть по-прежнему слабо заинтересована в широком общественном обсуждении ее инициатив и проектов, в их открытой экспертизе. Таковы, видимо, давние российские бюрократические традиции.

Функция социального советования остается, пожалуй, самым уязвимым пунктом онлайн-диалога государства и общества.

Для ее реализации в обсуждение социально значимых проблем и проектов должны активнее включаться наиболее компетентные группы населения, прежде всего, интеллигенция. В настоящее время для этого есть хорошие возможности: патриотический настрой общества; возрастающее доверие к власти, сумевшей эффективно справиться с трудностями, вызванными беспрецедентным санкционным давлением на страну; высокая оснащенность современными средствами коммуникации; переосмысление интеллигенцией своего места в цифровом социуме и поиск ею новых зон и методов влияния.

Преодоление «старой» интеллигенцией своего скепсиса в отношении современных каналов репродуцирования информации рождает эффект прорванной запруды. Можно назвать это исходом представителей книжной культуры из привычного жизненно-го пространства в новое коммуникативное измерение, на интернет-площадки, которые когда-то квалифицировались как свалка информационных отходов, а сегодня обретают качество социально и культурно значимого феномена, открывающего перед думающим, говорящим и пишущим человеком почти безграничные возможности. Банкетные кампании, петиции, манифесты, открытые письма и другие, традиционные для интеллигенции, формы политического позиционирования не сбрасываются со счетов, однако прочно переходят в разряд «антикварных». Цифровая публичная сфера ощущает мощный приток образованных людей, обеспокоенных судьбами страны и мира, пытающихся предложить свое понимание разного рода проблем, процессов, явлений, побудить к разговору о смыслах и ценностных приоритетах, привнести в цифровую среду истины и технологии логоцентричного мира. Валообразно развивается интернет-публицистика, появляются новые сетевые дискуссионные форумы и площадки. Большим спросом пользуется про-ам-аналитика, посвященная широкому кругу вопросов: от инфраструктурных городских проектов до философии и geopolитики. Заметим, что нередко названный формат является своего рода вариантом прикрытия для интеллектуала, спрятавшегося за маской пытливого и неравнодушного дилетанта. Власть поступит недальновидно и безответственно, если будет игнорировать этот ментальный поворот.

Можно ли назвать отмеченный процесс «интеллигентизацией» цифровой среды? Отчасти да. Его неоднозначность определяется

во многом вынужденным, хаотичным и спонтанным характером интеграции интеллигенции в инфосферу. Однако главная проблема видится в другом: в спорадическом и недостаточном использовании государством умственного, созидательного, творческого потенциала интеллигенции, в излишне сдержанном желании власти вести с интеллигенцией равноуважительный и предметный диалог [Зябликов, 2023]. Такое отношение можно объяснить рецидивами *радикальной нелояльности*, которую некоторая часть российской интеллигенции считает чуть ли не своим идейным знаменем. Не случайно в цифровое пространство быстрее и охотнее других групп интегрировалась именно оппозиционная интеллигенция, сразу оценившая преимущества онлайн-коммуникации для осуществления нападок на власть, для ее критики — порой с самых деструктивных и оголтелых позиций. Между тем, интеллигенция неоднородна. Можно выделить три основные группы, характеризующие ее потестарное сознание: «*оппозиционеры*», настроенные на конфронтацию с властью; «*реалисты*», нацеленные на конструктивное взаимодействие и сотрудничество с властью; «*уклонисты*», игнорирующие участие в делах власти, ориентирующиеся на модель политического внеприсутствия [Зябликов, 2018]. Меняющаяся политическая, экономическая и социокультурная деятельность побуждает власть к взаимодействию с интеллигенцией — в том числе и для налаживания полновесной и эффективной обратной связи с различными группами населения, для выстраивания надежной системы смысловых и ценностных приоритетов. «*Реалисты*», имея достаточную свободу для творческого маневра, должны быть вовлечены в решение неотложных государственных задач: роль экспертного сообщества остается наиважнейшей. Политическое предложение для «*уклонистов*» станет привлекательным, если оно пролегает в плоскости национальных и культурных интересов. Так что одухотворение и осмысливание цифровой публичной сферы — задача не столь утопичная, какой она может показаться поначалу. Кроме того, консолидация здравомыслящего и конструктивного крыла интеллигенции вокруг задач государственного и культурного созидания поможет власти решить застарелую проблему политической нейтрализации непримиримых и деструктивных сил.

Заключение

Таким образом, история сложных, неоднозначных и порой драматичных отношений российской интеллигенции и власти входит в свой качественно новый этап. Связано это с активным формированием цифровой публичной сферы, которая имеет хорошие шансы стать полем конструктивного и продуктивного диалога государства и тех социальных сил, которые заинтересованы в национальном согласии, развитии и процветании. Интеллигенция, в значительной своей части, является такой силой. Ее умственный, нравственный и духовно-творческий потенциал должен быть использован во благо общества и государства. Выгодополучателями от такого взаимодействия являются обе стороны: интеллигенция помогает власти удержаться от соблазнов симулятивной транспарентности и включиться в полноценный общественный диалог, не обходя острых и трудных тем; власть помогает интеллигенции преодолеть свое историческое амплуа извечного оппозиционера, предлагая предметный вариант созидательного сотрудничества. Главным выгодоприобретателем в итоге оказывается народ, страна. Интеллигенция должна активно входить в цифровую публичную сферу, имея и предлагая позитивную программу действий. Современный турбулентный мир требует от всех участников социального диалога преодоления умственных стереотипов, стремления поступиться собственными амбициями ради общенационального дела. Процесс перехода от онлайн-коммуникации к институционализации онлайн-диалога власти и общества сопряжен с известными издержками и рисками, однако сегодня важно сосредоточиться на тех возможностях и преимуществах, которые открывает перед обществом и государством цифровое публичное пространство.

Список источников

- Артемова Е. И. Роль интеллигенции в формировании гражданского общества в России // Интеллигенция современного мира в ее многообразии: материалы XXIV Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 26—28 сент. 2013 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. С. 195—197.
- Белов А. А. Место и роль интеллигенции в формировании и развитии информационного общества // Проблемы теории и методологии

- исследования интеллигенции: монография / под. ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 278—346.
- Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Изд. дом «Постум», 2015. 240 с.
- Бортников С. Д.* Художественная интеллигенция и власть предержащие // Политическая культура интеллигенции и ее место и роль в жизни общества: материалы XVII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 21—23 сент. 2006 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. С. 110—113.
- Бортников С. Д.* Хождение во власть российской интеллигенции в XX веке: некоторые итоги // Интеллигенция в процессах преобразования мира: исторические вызовы, социальные проекты и свершения: материалы XVIII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 27—29 сент. 2007 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. С. 198—200.
- Бочан С. А.* Выводы по проблеме целостной личности в информационном обществе // Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность: материалы XX Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 70-летнему юбилею д-ра ист. наук, проф., заслуж. работника высш. шк. Российской Федерации, директора Межвуз. центра гуманитар. образования по политологии, политической культуре и мировой политике при ИвГУ, зав. каф. истории и культуры России ИвГУ В. С. Меметова. Иваново, 24—26 сент. 2009 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. С. 367—369.
- Васильев Н. Н.* Новая интеллигенция против государства и общества // Интеллигенция и интеллектуалы: генезис, формирование, развитие, деятельность: материалы XXXI Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 23—24 сент. 2021 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 7—15.
- Воронов Ю. М., Ерова Т. В.* Дискурсивные стратегии и нарративы (эсхатологический и кратологический дискурсы в интеллигентоведении) // Интеллигенция: вопросы теории и методологии: кол. монография / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т 2010. С. 112—146.
- Гаджиев Х. А.* Диалог власти и общества в цифровую эпоху // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2. С. 81—97. doi: 10.19181/nko.2022.28.2.7.
- Гуларян А. Б.* Интернет-форумы как дискуссионные фокус-группы при изучении отношения к интеллигенции // Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность: материалы XX Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 70-летнему юбилею д-ра ист. наук, проф., заслуж. работника высш. шк. Российской Федерации, директора Межвуз. центра гуманитар. образования по по-

литологии, политической культуре и мировой политике при ИвГУ, зав. каф. истории и культуры России ИвГУ В. С. Меметова. Иваново, 24—26 сент. 2009 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. С. 370—372.

Досина Н. В. Социально-политическая инновативность русской интеллигенции // Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность: материалы XX Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 70-летнему юбилею д-ра ист. наук, проф., заслуж. работника высш. шк. Российской Федерации, директора Межвуз. центра гуманитар. образования по политологии, политической культуре и мировой политике при ИвГУ, зав. каф. истории и культуры России ИвГУ В. С. Меметова. Иваново, 24—26 сент. 2009 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. С. 94—95.

Ерикова Э. Б., Веселов А. А. Социальные сети как система рефлексии творческой интеллигенции // Специфика социально-политической активности интеллигенции/интеллектуалов в современном мире: материалы XXVII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22—24 сент. 2016 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 65—70.

Жульков М. В. Интеллигенция в современном мире: глобальная воля и сверхцивилизация // Интеллигенция и интеллектуалы XXI столетия в контексте вызовов окружающего мира: материалы 32-й Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22—23 сент. 2022 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 105—111.

Зайцев А. В. Институционализация диалога государства и гражданско-го общества: компаративный анализ. Кострома: Костр. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова, 2014. 446 с.

Зайцев А. В., Ахунзянова Ф. Т., Зябликов А. В., Максименко А. А. Цифровая трансформация публичной сферы: от офлайн-коммуникации к онлайн-диалогу власти и общества // Социодинамика. 2023. № 10. С. 96—108. doi:10.25136/2409-7144.2023.10.44184.

Зиновьев А. А. Глобальный человек. М.: Эксмо, 2003. 448 с.

Зябликов А. В. Политическое позиционирование российской художественной интеллигенции на рубеже XIX—XX веков: тенденции и стратегии // Интеллигенция и мир. 2018. № 1. С. 7—17.

Зябликов А. В. Рецидивы интеллигентофобии в общественном сознании современной России // Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 9—30. doi: 10.46725/IW.2023.2.1.

Зябликов А. В., Максименко А. А., Ахунзянова Ф. Т., Зайцев А. В. Народное голосование как форма онлайн-диалога власти и общества // Право и политика. 2023. № 12. С. 9—26. doi: 10.7256/2454-0706.2023.12.69332.

Колпакова С. П. Креативный труд как социальный ресурс развития России // Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность: материалы XX Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 70-летнему юбилею д-ра ист. наук, проф., заслуж. работника высш. шк. Российской Федерации, директора Межвуз. центра гуманитар. образования по политологии, политической культуре и мировой политике при ИвГУ, зав. каф. истории и культуры России ИвГУ В. С. Меметова. Иваново, 24—26 сент. 2009 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. С. 372—374.

Кузьменко О. В. Перспективы цифровой трансформации политической публичной сферы // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2021. № 3. С. 16—20.

Мансуров В. А., Барбакова К. Г. Интеллигенция в структуре власти: миф или реальность? // Интеллигенция в процессах преобразования мира: исторические вызовы, социальные проекты и свершения: материалы XVIII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 27—29 сент. 2007 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. С. 6—9.

Москвина Р. Т. Интеллигенция как актор политических процессов в России // Ответственность интеллигенции в контексте времени: материалы XXIII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 27—29 сент. 2012 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. С. 107—109.

Порозов В. А. Интеллигенция в историко-цивилизационном контексте // Интеллигенция и мир. 2019. № 1. С. 109—130.

Раков В. П. Интеллигентский дискурс: структурно-морфологические характеристики // Интеллигенция: вопросы теории и методологии: кол. монография / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. С. 42—92.

Рожкова А. В., Воронов Ю. М. Любители и профессионалы: новый дiletантанизм в обществе знаний // Интеллигенция и мир. 2015. № 3. С. 113—130.

Сибиряков И. В. Российская провинциальная интеллигенция и информационные реалии XXI века // Интеллигенция XXI века: тенденции и трансформации: материалы XIV Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 25—27 сент. 2003 г. Иваново: Иван. гос. ун-т 2003. С. 11—14.

Сибиряков И. В. Роль Интернета в формировании молодой интеллигенции современной России // Молодая интеллигенция и устойчивое развитие общества: материалы XIX Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 25—27 сент. 2008 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 20—22.

Сибиряков И. В. Современная российская интеллигенция: феномен «фантомной боли» в условиях цивилизационного кризиса // Интеллигенция и мир. 2016а. № 2. С. 66—75.

Сибиряков И. В. Социально-политическая активность современной российской интеллигенции: неустойчивое равновесие // Специфика социально-политической активности интеллигенции/интеллектуалов в современном мире: материалы XXVII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22—24 сент. 2016 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016б. С. 23—26.

Сибиряков И. В. Основные функции российской интеллигенции в эпоху цифровой революции // Интеллигенция и интеллигентоведение в начале XXI века: результаты и перспективы: материалы XXX Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 26—27 сент. 2019 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 50—56.

Смирнов Г. С. Информационная интеллигенция: когнитивные революции в глобальном сознании XXI века // Интеллигенция и интеллектуалы на перекрестках пространства и времени в 1917—2017 гг.: материалы XXVIII Междунар. очно-заоч. науч.-теорет. конф.: конф. приурочена к 100-летию революционных событий 1917 г., Иваново, 21—22 сент. 2017 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. С. 76—80.

Соколов А. В., Исаева Е. А. Трансформация взаимодействия власти и общества под влиянием цифровизации: пример Ярославской области // Вестник Российской Федерации дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 4. С. 686—710. doi: 10.22363/2313-1438-2022-24-4-686-710.

Филатова О. Г. Государственные коммуникации в цифровой публичной сфере России: 2011—2020 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13, № 2. С. 72—91. doi: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-4.

Шевченко Л. В. Трансформация общественно-политической коммуникации в условиях цифровизации общества // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 6. С. 191—200. doi: 10.18522/2227-8656.2022.6.11.

References

Artemova, E. I. (2013), ‘The role of the intelligentsia in the formation of civil society in Russia’, *Intelligentsiia sovremennoego mira v ee mnogoobrazii: materialy XXIV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [The intelligentsia of the modern world in its diversity: proceedings of the XXIV International Scientific and Theoretical Conference],

- Ivanovo, Russia, 26—28 September 2013, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 195—197.
- Belov, A. A. (2008), ‘The place and role of the intelligentsia in the formation and development of the information society’, in Memetov, V. S., *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: monografija* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 278—346.
- Baudrillard, J. (2015), *Simuliakry i simuliatsii* [Simulacra and simulations], Translated by Kachalov, A., Izdatel'skii dom “Postum”, Moscow, Russia.
- Bortnikov, S. D. (2006), ‘Artistic intelligentsia and those in power’. *Politicheskaiia kul'tura intelligentsii i ee mesto i rol' v zhizni obshchestva: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [The political culture of the intelligentsia and its place and role in the life of society: proceedings of the XVII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 21—23 September 2006, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 110—113.
- Bortnikov, S. D. (2007), ‘The rise to power of the Russian intelligentsia in the XX century: some results’, *Intelligentsia v protsessakh preobrazovaniia mira: istoricheskie vyzovy, sotsial'nye proekty i sversheniiia: materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia in the processes of world transformation: historical challenges, social projects and achievements: proceedings of the XVIII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 27—29 September 2007, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 198—200.
- Bochan, S. A. (2009), ‘Conclusions on the problem of the integral personality in the information society’, *Intelligentsia: genezis, formirovaniie, stanovlenie, razvitiie i deiatel'nost': materialy XX Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letnemu iubileiu doktora istoricheskikh nauk, professora, zasluzhennogo rabotnika vysshei shkoly Rossiiskoi Federatsii, direktora Mezhvuzovskogo tsentra gumanitarnogo obrazovaniia po politologii, politicheskoi kul'ture i mirovoi politike pri IvGU, zaveduushchego kafedroi istorii i kul'tury Rossii IvGU V. S. Memetova* [Intelligentsia: genesis, formation, origin, development and activity: proceedings of the XX International Scientific and Theoretical Conference dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Director of the Interuniversity Center for Humanitarian Education in Political Science, Political Culture and World Politics at IvSU, Head of the Department of History and Culture

- of Russia at IvSU V. S. Memetov], Ivanovo, Russia, 24—26 September 2009, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 367—369.
- Dosina, N. V. (2009), ‘Socio-political innovativeness of the Russian intelligentsia’, *Intelligentsia: genezis, formirovanie, stanylenie, razvitiye i deiatel'nost'*: materialy XX Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letnemu iubileiu doktora istoricheskikh nauk, professora, zasluzhennogo rabotnika vysshei shkoly Rossiiskoi Federatsii, direktora Mezhvuzovskogo tsentra gumanitarnogo obrazovaniia po politologii, politicheskoi kul'ture i mirovoi politike pri IvGU, zaveduiushchego kafedroi istorii i kul'tury Rossii IvGU V. S. Memetova [Intelligentsia: genesis, formation, origin, development and activity: proceedings of the XX International Scientific and Theoretical Conference dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Director of the Interuniversity Center for Humanitarian Education in Political Science, Political Culture and World Politics at IvSU, Head of the Department of History and Culture of Russia at IvSU V. S. Memetov], Ivanovo, Russia, 24—26 September 2009, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 94—95.
- Ershova, E. B. and Veselov, A. A. (2016), Social networks as a system of reflection of creative intelligentsia’, *Spetsifika sotsial'no-politicheskoi aktivnosti intelligentsii/intellektualov v sovremennom mire: materialy XXVII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [The specifics of the socio-political activity of the intelligentsia/intellectuals in the modern world: proceedings of the XXVII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—24 September 2016, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 65—70.
- Filatova, O. G. (2020), ‘State Communications in the Digital Public Sphere of Russia: 2011—2020’, *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Contours of global transformations: politics, economics, law], vol. 13, no. 2: 72—91, doi: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-4.
- Gadzhiev, H. A. (2022), ‘Dialogue between government and society in the digital Age’, *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo* [Science. Culture. Society], vol. 28, no. 2: 81—97, doi: 10.19181/nko.2022.28.2.7.
- Gularyan, A. B. (2009), ‘Internet forums as discussion focus groups when studying attitudes towards the intelligentsia’, *Intelligentsia: genezis, formirovanie, stanylenie, razvitiye i deiatel'nost'*: materialy XX Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letnemu iubileiu doktora istoricheskikh nauk, professora, zasluzhennogo rabotnika vysshei shkoly Rossiiskoi Federatsii, direktora

Mezhvuzovskogo tsentra gumanitarnogo obrazovaniia po politologii, politicheskoi kul'ture i mirovoi politike pri IvGU, zaveduiushchego kafedroi istorii i kul'tury Rossii IvGU V. S. Memetova [Intelligentsia: genesis, formation, origin, development and activity: proceedings of the XX International Scientific and Theoretical Conference dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Director of the Interuniversity Center for Humanitarian Education in Political Science, Political Culture and World Politics at IvSU, Head of the Department of History and Culture of Russia at IvSU V. S. Memetov], Ivanovo, Russia, 24—26 September 2009, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 370—372.

Kolpakova, S. P. (2009), ‘Creative work as a social resource for the development of Russia’, *Intelligentsia: genezis, formirovanie, stanovlenie, razvitiye i deiatel'nost': materialy XX Mezdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letnemu iubileiu doktora istoricheskikh nauk, professora, zasluzhennogo rabotnika vysshei shkoly Rossiiskoi Federatsii, direktora Mezhvuzovskogo tsentra gumanitarnogo obrazovaniia po politologii, politicheskoi kul'ture i mirovoi politike pri IvGU, zaveduiushchego kafedroi istorii i kul'tury Rossii IvGU V. S. Memetova* [Intelligentsia: genesis, formation, origin, development and activity: proceedings of the XX International Scientific and Theoretical Conference dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Director of the Interuniversity Center for Humanitarian Education in Political Science, Political Culture and World Politics at IvSU, Head of the Department of History and Culture of Russia at IvSU V. S. Memetov], Ivanovo, Russia, 24—26 September 2009, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 372—374.

Kuzmenko, O. V. (2021), ‘Prospects for digital transformation of the political public sphere’, *Iuridicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Law Bulletin of the Rostov State University of Economics]. no. 3: 16—20.

Mansurov, V. A. and Barbakova, K. G. (2007). ‘Intelligentsia in the power structure: myth or reality?’, *Intelligentsia v protsessakh preobrazovaniia mira: istoricheskie vyzovy, sotsial'nye proekty i sversheniia: materialy XVIII Mezdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia in the processes of transformation of the world: historical challenges, social projects and achievements: proceedings of the XVIII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo,

- Russia, 27—29 September 2007, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 6—9.
- Moskvina, R. T. (2012), ‘The intelligentsia as an actor in political processes in Russia’, *Otvetstvennost’ intelligentsii v kontekste vremeni: materialy XXIII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Responsibility of the intelligentsia in the context of time: proceedings of the XXIII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 27—29 September 2012, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 107—109.
- Porozov, V. A. (2019), ‘Intelligentsia in the historical and civilizational context’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World]. no. 1: 109—130.
- Rakov, V. P. (2010), ‘Discourse of the intelligentsia: structural and morphological characteristics’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsia: voprosy teorii i metodologii: kollektivnaia monografija* [Intelligentsia: questions of theory and methodology: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 42—92.
- Rozhkova, A. V. and Voronov, Yu M. (2015), ‘Amateurs and professionals: new amateurism in the knowledge society’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World]. no. 3: 113—130.
- Shevchenko, L. V. (2022), ‘Transformation of socio-political communication in the context of digitalization of society’, *Gumanitarii Iuga Rossii* [Humanities of the South of Russia], vol. 11, no. 6: 191—200, doi: 10.18522/2227-8656.2022.6.11.
- Sibiryakov, I. V. (2003), ‘Russian provincial intelligentsia and information realities of the XXI century’, *Intelligentsia XXI veka: tendentsii i transformatsii: materialy XIV Mezdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii*. [Intelligentsia of the XXI century: trends and transformations: proceedings of the XIV International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 25—27 September 2003, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 11—14.
- Sibiryakov, I. V. (2008), ‘The role of the Internet in the formation of the young intelligentsia of modern Russia’, *Molodaia intelligentsia i ustoiichivoe razvitiye obshchestva: materialy XIX Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Young intelligentsia and sustainable development of society: proceedings of the XIX International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 25—27 September 2008, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 20—22.
- Sibiryakov, I. V. (2016a), ‘Modern Russian intelligentsia: the phenomenon of “phantom pain” in the conditions of a civilizational crisis’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World]. no. 2: 66—75.

- Sibiryakov, I. V. (2016b), ‘Socio-political activity of the modern Russian intelligentsia: an unstable balance’, *Spetsifika sotsial’no-politicheskoi aktivnosti intelligentsii/intellektualov v sovremenном мire: materialy XXVII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Specifics of the socio-political activity of the intelligentsia/intellectuals in the modern world: proceedings of the XXVII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—24 September 2016, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 23—26.
- Sibiryakov, I. V. (2019), ‘The main functions of the Russian intelligentsia in the era of the digital revolution’, *Intelligentsia i intelligentovedenie v nachale XXI veka: rezul’taty i perspektivy: materialy XXX Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intelligentsia studies at the beginning of the XXI century: results and prospects: proceedings of the XXX International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 26—27 September 2019, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 50—56.
- Smirnov, G. S. (2017), ‘Information Intelligentsia: cognitive revolutions in the global consciousness of the XXI century’, *Intelligentsia i intellektualy na perekrestkakh prostranstva i vremeni v 1917—2017 gg.: materialy XXVIII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii: konferentsiya priurochena k 100-letiu revoliutsionnykh sobytii 1917 g.*, [Intelligentsia and intellectuals at the crossroads of space and time in 1917—2017: proceedings of the XXVIII International Scientific and Theoretical Conference: the conference is dedicated to the 100th anniversary of the revolutionary events of 1917], Ivanovo, Russia, 21—22 September 2017, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 76—80.
- Sokolov, A. V. and Isaeva, E. A. (2022), ‘Transformation of interaction between government and society under the influence of digitalization: an example of the Yaroslavl region’, *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seria: Politologiya* [Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia, serif: Political Science], vol. 24, no. 4: 686—710, doi.: 10.22363/2313-1438-2022-24-4-686-710.
- Vasiliev, N. N., ‘The New intelligentsia against the state and society’, *Intelligentsia i intellektualy: genezis, formirovanie, razvitiye, deiatel’nost’*: materialy XXXI Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, [Intelligentsia and intellectuals: genesis, formation, development, activity: proceedings of the XXXI International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 23—24 September 2021, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 7—15.

- Voronov, Yu. M. and Erova, T. V. (2010), ‘Discursive strategies and narratives (eschatological and cratological discourses in intelligentsia studies)’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsia: voprosy teorii i metodologii: kollektivnaia monografiiia*: [Intelligentsia: questions of theory and methodology: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 112—146.
- Zaitsev, A. V. (2014), *Institutsiinalizatsiia dialoga gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva: komparativnyi analiz* [Institutionalization of the dialogue between the state and civil society: comparative analysis], Kostromskoi gosudarstvennyi universitet imeni N. A. Nekrasova, Kostroma, Russia.
- Zaitsev, A. V., Akhunzyanova, F. T., Zyablikov, A. V. and Maksimenko, A. A. (2023), ‘Digital transformation of the public sphere: from offline communication to online dialogue between government and society’, *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], no. 10: 96—108, doi:10.25136/2409-7144.2023.10.44184.
- Zhulkov, M. V. (2022), ‘Intelligentsia in the modern world: global will and supercivilization’, *Intelligentsia i intellektualy XXI stoletiia v kontekste vyzovov okruzhaushchego mira: materialy 32-i Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intellectuals of the XXI century in the context of the challenges of the surrounding world: proceedings of the 32nd International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—23 September 2022, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 105—111.
- Zinoviev, A. A. (2003), *Global’nyi cheloveinik* [Global humanis], Izdatel’stvo Eksmo, Moscow, Russia.
- Zyablikov, A. V. (2018), ‘Political positioning of the Russian Artistic Intelligentsia at the turn of the XIX—XX centuries: trends and strategies’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 7—17.
- Zyablikov, A. V. (2023), ‘Relapses of intelligentophobia in the public consciousness of modern Russia’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 9—30, doi: 10.46725/IW.2023.2.1
- Zyablikov, A. V., Maksimenko, A. A., Akhunzyanova, F. T. and Zaitsev, A. V. (2023), ‘Popular vote as a form of online dialogue between government and society’, *Pravo i politika* [Law and Politics], no. 12: 9—26.

Статья поступила в редакцию 14.12.2023; одобрена после рецензирования 26.12.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 14.12.2023; approved after reviewing 26.12.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Ф. Т. Ахунзянова — кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, Институт гуманитарных наук и социальных технологий, Костромской государственный университет, Кострома, Россия.

А. В. Зайцев — доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, Институт гуманитарных наук и социальных технологий, Костромской государственный университет, Кострома, Россия.

А. В. Зябликов — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, культурологии и социальных коммуникаций, Институт гуманитарных наук и социальных технологий, Костромской государственный университет, член Союза писателей России, Кострома, Россия.

А. А. Максименко — доктор социологических наук, кандидат психологических наук, доцент, главный научный сотрудник проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

F. T. Akhunzyanova — Candidate of Sciences (Culture), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Institute of Humanities and Social Technologies, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

A. V. Zaitsev — Doctor of Sciences (Politics), Candidate of Science (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Institute of Humanities and Social Technologies, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

A. V. Zyablikov — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Institute of Humanities and Social Technologies, Kostroma State University, member of the Writer's Union of Russia, Kostroms, Russia.

A. A. Maksimenko — Doctor of Sciences (Sociology), Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Chief Researcher at the Anti-Corruption Policy Design and Training Laboratory, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.